

Сашка Катуков летом всегда уезжал в деревню. Летом в деревне красота: лес рядом, речка, луга широкие — иди куда хочешь — не то, что в городе! В городе на дорогу не ходи.

Мама сразу же:

- Сашка, машины задавят. Смотри у меня...

А если и выскочишь невзначай, мама тут же отругает.

Речка в городе далеко — одного не пускают. Ушёл как-то Сашка на речку с ребятами, а папа тут как тут.

- Ты что это, негодник, учиняешь. Уморить нас хочешь? Мама вон в обмороке лежит...

Кричат — будто он маленький. А он уже совсем большой — девятый год пошёл. Думал, пойдёт в первый класс, перестанут говорить: не смей этого, не делай того, не бегай туда... Куда там! Перешёл уж во второй — а всё по-старому. А что интересного крутиться целыми днями во дворе. Двор тесен, мал — там клумба с цветами, там верёвка с бельём. Только разыграешься с ребятами в мяч, а взрослые уж кричат:

- Опять цветы потоптали.

То ли дело в деревне:

- Бабушка, я в лес с ребятами пойду. Ягод вам принесу...

- Иди, иди, внучек, - ласково отвечает бабушка. - Попей молочка только. И котелок с собой прихвати. Ягодки-то куда класть будешь?

- Деда, в ночное хочу, - просит он вечером.

- В ночное — так в ночное, - смеётся дедушка. - Дерюжку не забудь взять с собой. Роса падёт — прохладно станет...

И на речку Сашка ходит с дедом рыбу ловить. Правда, удочки у них самодельные, не то, что у приезжего дяди Коли. У того удилище из бамбука, поплавки красно-зелёные — видны за сто вёрст. А у них поплавки «гусиные», удилища ореховые, но ловят они рыбу куда спорей.

Дед смеётся:

- Рыба-то она хитрая. Поплавки те размалёванные видит далеко. Вот и пугается. А гусиных ей што бояться — гуси целыми днями плавают по речке...

Хорошо летом в деревне. К концу лета Сашка так загорает, что не узнать его. Не Сашка, а негритёнок с картинки. Нос вот только подводит его — шелушится очень. Бабушка и сметаной мажет его, и вазелином, а он всё равно шелушится... Да ничего. Сашка решил нашлапку из лопухов делать, как девчонки, когда лежат на солнышке.

И вдруг в это лето Сашка отказывается ехать в деревню. Что такое? Мама с папой никак не поймут. Уговаривают его. Папа говорит, что дедушка и бабушка ждут его, скучают по Сашке.

- Нехорошо-то как, сынок, обижать так деда с бабкой, - сокрушается он.

Мама пугает:

- Уйдём на работу, а ты с кем останешься? Под машину, гляди, попадёшь.

Будто зимой один не оставался.

Ни ласка, ни угрозы — ничего не помогает. Тогда показывают ему письмо от дедушки и бабушки. Пишут они про дела свои деревенские, новости разные сообщают, а в конце письма просят: «Вы уж отпустите Сашуньку опять к нам. Ждём мы не дождёмся своего золотого внучонка. Глазыньки все проглядели, дожидаячи его...»

У Сашки сердце щемит, когда он слушает это... А поехать не может. Ну как им объяснить, что теперь ему и в городе хорошо.

Мы забыли сказать, что за Сашкиным домом есть небольшой пустырь. И на пустыре том есть футбольное поле, самодельные из железных прутьев ворота. И мяч футбольный, настоящий, есть. Гоняют там мяч с утра и до ночи мальчишки со всех дворов. Играют «улица» на «улицу», «квартал» на «квартал». Не то что во дворе — то клумба, то верёвки... но сунься туда кто-нибудь вроде Сашки, и сразу же от ворот поворот.

- Нос ещё не дорос, - презрительно говорят старшие мальчишки.

«Сиди в роли зрителя. А какой интерес смотреть, когда другие играют. Жди-дожидайся, когда мяч вылетит за ворота и ты подашь его. Не так подашь — подзатыльник получишь».

Правда, Сашка, как и его товарищи, мечтает в следующем году, ну в крайнем случае в позаследующем, когда когда подрастёт, тогда и поиграет. А пока сиди и не пидай.

И вот нежданно-негаданно Сашке повезло. Пришёл он от нечего делать на пустырь, посидеть, поглазеть на «своих», ка они будут играть с ребятами с Семёновской улицы. А там шум, гам, переполох какой-то... Оказывается, вратарь Колька Синицын заболел. Заменить бы кем, да некем. Еле-еле и так наскребли десять человек. Не играть же вдесятером против одиннадцати. Да ещё против семёновских! И игру отменять нельзя: собирались вон сколько! - целых две недели.

- Эй, шкет, становись в ворота, - крикнул Сашке Эдька Костомаров, капитан команды.

Сашка даже похолодел — ему ли...

- Становись, становись, - потянул его за руку центральный защитник Никишкин. - Как-нибудь сыграем.

- Не вертись только, гляди внимательно, - галдели ребята.

А у Сашки ноги и руки дрожали. Ворота высокие, широкие, - попробуй тут не пропусти. Хорошо Синецыну — у него перчатки вратарские. Да и сам долговязый. А Сашка маленький, плотный, стал в ворота, а руки нескладные, мешают. Без перчаток, что ли...

«Будто и без перчаток нельзя», - разозлился сам на себя Сашка. Разозлился и успокоился сразу. И руки не стали мешать.

Жаль, что не видели Сашку в той игре. Сашка стоял в воротах, как Хомич, как Яшин, как... Нет! Сашка был лучше...

- Молодец, - похвалил после игры капитан команды Эдька Костомаров.

- Намертво стоял, - подтвердил и центральный защитник Никишкин.

Команда семёновских проиграла со счётом 0 : 1.

- Даже размочить не могли, - рассказывал потом Сашка всему двору.

Вот так и случилось, что Сашка стал вторым вратарём команды. Синецын даже обиделся сначала - шкет, а поди ты, в соперники набивается. Но посмотрел, как Сашка стоит в воротах, важно-снисходительно сказал:

- Прыгучесть есть. Со временем вратарь получится.

И перчатке свои стал доверять Сашке.

Поди теперь съезди в деревню. Уедешь, а тут игра, а Синецын заболеть может, или ещё что может случиться с Синецыным — кто тогда заменит. Как бы всё это объяснить маме с папой...

«Нет, не поймут», - думает Сашка и уныло отмалчивается.

Через неделю приходит письмо из деревни. Опять дедушка и бабушка зовут его, пишут: «Внучек наш дорогой, ждём мы тебя, как ясное солнышко. И Колька, твой дружок, каждый день бегают к нам, справляется, когда же приедет Санька. Приезжай, внучек, поскорей...»

Жалко Сашке бабушку и дедушку до слёз. Старые они, ласковые. Вон как жалели, баловали его.

«Побуду у них и скоро вернусь, - решает он. - Деду расскажу всё, дед поймёт».

И уезжает в деревню. В первые дни он не находит себе места, ходит хмурый, отчуждённый — не тянет его, как раньше, речка, лес, рыбалка.

- Побудешь месяцок и уедешь к своему футболу, - успокаивает дедушка. - Разве мы не без понятия...

Но проходит день, другой, неделя... а тоска всё глохнет и глохнет Сашку. Представляется ему пустырь и как играют ребята без него, и ему до смерти хочется в город. А тут ещё письмо приходит. Дедушка долго вертит его перед глазами, будто не верит написанному, и удивлённо говорит:

- Тебе, внучек.

Сашка хмыкает недоверчиво, конверт разрывает.

«Сашок, - пишут ребята, - нас опять на игру вызвали семёновские. Реванш хотят взять. А Синецын уехал на юг с родителями. Думали мы, думали, кого поставить в ворота, а поставить некого. Приезжай поскорей, проиграть можем...»

- Да-а, - протянул дедушка. - Раз такое дело, собираться надо.

А что собираться Сашке — раз, два и готово! И дедушка с ним.

- В городе в магазин зайдём, перчатки вратарские купим, - сказал он, - да и пошлядеть хочется, как ты играешь...

- Новые? - не поверил Сашка.

- А разве в магазинах старые продают? - спросил дедушка.

В городе они долго ищут перчатки — все размеры никак не подходят. И совсем загрузили, надежду всякую потеряли, да в одном магазине сказали:

- Ну раз такое событие, сбегает на склад, поищем подходящие.

Волнуются дедушка с Сашкой, а продавщицы всё нет и нет. Наконец появилась она, смеётся.

- Вот эти, наверное, подойдут, - подаёт перчатки.

Сашка так и ахнул: перчатки жёлтые, кожа блестит, переливается. Ну и перчатки! Загляденье просто. Таких и Синецын не надевал. Примерил Сашка перчатки — великоваты немножко, да ничего...

Расплатился дедушка, и пошли они домой. А Сашка на пустырь поскорей, к ребятам хочется, испробовать новые перчатки не терпится.

- Иди, иди, - понимает дедушка Сашку.

Ребята увидели Сашку в новых перчатках и тоже ахнули: ну, держись, семёновские! Сашка и без перчаток не пропустил «гола», а теперь и вовсе не пропустит. Приободрились ребята...

- Ну, как перчатки? - интересуется вечером дедушка.

- Во-о! - оттопыривает большой палец Сашка.

- А когда же игра? - спрашивает папа.

- Потренируемся маленько и в воскресенье будем играть, - сообщает Сашка. - Семёновские, они знаешь какие.

- Ну, ну, не подкачай, внучек, - подбадривает дедушка.

В воскресенье на пустырь весь двор пришёл. И дедушка с папой пришли. И даже пенсионеры пожаловали.

Посмотрел Сашка на дедушку с папой, увидел важных пенсионеров и испугался. Сколько-то

народу привалило. И все следить за ним будут, а чуть что — заорут разом: «Дырка, дырка. На «мыло» вратаря...» Сашка и сам так кричал, когда вратарь пропускал мяч. А дедушка будет сидеть грустный, грустный.

... И ещё Сашка хотел о чём-то подумать, но тут засвистел в свисток судья, и пошла игра.

Заволновался дедушка. И все, кто сидел на траве возле футбольного поля, тоже заволновались.

- Давай, давай, - подбадривали своих болельщики.

- Мазила, - возмущались искренне пенсионеры, когда Эдька с пяти метров побил мимо ворот.

А Сашка просто чудеса творил, как тигр бросался навстречу семёновским. Доставал мячи прямо из «девятки». Хорошо стоял Сашка в воротах.

- Мо-ло-дец, Катуков, - кричали ему.

Семёновские и на это траз проиграли с сухим счётом 0 : 2.

После игры дедушка похвалил Сашку.

- Молодец, внучек. Храбро сражался, в наш род пошёл.

И добавил грустно:

- Ну теперь тебя в деревню и калачом не заманишь.

- Не, дедушка, - ответил Сашка. - Вот поиграю маленько и опять приеду. Это я в деревне стал такой сильный и ловкий...

- А ить и правда, - обрадовался дедушка. - В деревне летом простор — лес, речка, молоко парное...